

УДК 94«19»

М.Н. Широков

ИНИЦИАТИВЫ АДМИНИСТРАЦИИ Р. НИКСОНА В ОТНОШЕНИИ КИТАЯ И ОБСУЖДЕНИЕ КИТАЙСКОЙ ПОЛИТИКИ В ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ КРУГАХ США (ЯНВАРЬ–АВГУСТ 1969 г.)

Анализируется политика США в отношении Китая в первые месяцы нахождения администрации Р. Никсона у власти. Основное внимание уделено выявлению причин и обстоятельств, побудивших США к поиску улучшения отношений с Китаем спустя 20 лет непримиримой конфронтации. Одной из главных целей является анализ содержания китайской политики США, где особое значение придаётся разработке и обсуждению китайской политики правительственными экспертами, а также влиянию советника по вопросам национальной безопасности Г. Киссинджера и президента Р. Никсона на формирование политики США в отношении Китая.

Ключевые слова: администрация Никсона; китайская политика.

К концу 1960-х гг. США стали осознавать бесперспективность продолжения войны в Индокитае. Первоочередной задачей в последний год администрации Л. Джонсона было найти способ урегулировать конфликт с Вьетнамом. Поскольку в Вашингтоне были уверены, что за вьетнамскими коммунистами стоят Китай и СССР, то считалось необходимым прорабатывать вопрос о примирении с Ханоем одновременно с улучшением отношений с КНР и Советским Союзом. Расширяя военные действия на территории Вьетнама – соседней с Китаем страны, Соединённые Штаты не могли не искать пути для обеспечения нейтральной позиции Пекина в отношении американских военных действий. Произшедшие в ходе «культурной революции» разрыв отношений с КПСС и ухудшение советско-китайских межгосударственных отношений также послужили важным фактором в пользу пересмотра подхода Вашингтона к содержанию китайской политики США.

К середине 1960-х гг. общественно-политический климат США начал постепенно освобождаться от преобладания непримиримой линии «китайского лобби» – группы прогоминьдановски настроенных общественных деятелей и членов конгресса, имевших выход в средства массовой информации, на протяжении полутора десятилетий (с конца 1940-х гг.) оказывавшей сильное воздействие на содержание дискуссий по американской политике в отношении Китая. Ярким показателем этого явилось проведение в 1966 г. слушаний сенатского комитета по иностранным делам по проблемам «политики США в отношении материкового Китая» [1. С. 85].

21 марта 1966 г. газета «Нью-Йорк Таймс» опубликовала подписанное 198 учеными «Заявление о китайской политике Соединённых Штатов», содержащее призыв к переменам в сторону нормализации отношений между США и КНР. В заявлении выдвигались предложения о безоговорочном принятии КНР в ООН и другие международные организации, становлении нормальных дипломатических отношений между двумя странами, снятии торгового эмбарго и запрета на журналистские и научные обмены [1. С. 87].

Пытаясь сдвинуть диалог с Пекином с мертвой точки, в 1966 г. США возобновили замороженные с 1958 г. переговоры с КНР на уровне послов, перенеся их из Женевы в Варшаву. Весной 1966 г. США рассматривали инициативу письма Чжоу Эньлао с предложением провести встречу министров иностранных дел, а летом 1966 г. в администрации Л. Джонсона шли дебаты о

том, не следует ли допустить КНР в ООН, причем многие (в том числе представитель США в ООН А. Голдберг и министр обороны Р. Макнамара) выступали в пользу этого [2. С. 55].

В августе 1968 г. советские войска вошли в Чехословакию. В свое время, в 1956 г., КНР решительно требовала, чтобы СССР ввел войска в Венгрию, однако с тех пор многое изменилось, прежде всего в советско-китайских отношениях, которые с высот братской дружбы скатились к почти открытой враждебности. Руководство Китая усмотрело в действиях Советского Союза (получивших на Западе название «доктрина ограниченного суверенитета», или «доктрина Брежнева») прямую угрозу собственной безопасности [2. С. 56].

В 1968 г. радикализм «культурной революции» в Китае стал ослабевать. Китайские руководители стали смотреть на внешний мир более прагматично. Они по-прежнему ожидали войны как со стороны СССР, так и США, но считали советскую угрозу более реальной. Поэтому улучшение отношений с США казалось Пекину инструментом противодействия Москве. В КНР не спешили идти на компромисс с Вашингтоном: позиции демократической партии внутри США слабели, шансы Л. Джонсона на переизбрание таяли, и Пекин ждал итогов президентских выборов [3. С. 319].

В ноябре 1968 г. победу на президентских выборах в США одержал лидер республиканской партии Р. Никсон. Хотя главной головной болью американского руководства была ситуация в Индокитае, у нового президента еще до победы на выборах были свои особые соображения в отношении Китая. До 1968 г. он в общей сложности шесть раз посещал Тайвань и был хорошо знаком с Чан Кайши. В июле 1953 г., будучи вице-президентом, он передал генералиссимусу, что президент Эйзенхауэр не поддерживает его планы захвата материкового Китая. Из той самой первой поездки он вынес убеждение, что у Гоминьдана нет возможностей вернуться к власти в Китае. В 1965 и 1967 гг. Никсон совершил две поездки в страны Азии, во время которых он делился со своими собеседниками в американских посольствах соображениями о необходимости навести мосты с Китаем, чем вызывал их немалое удивление [2. С. 56].

Ещё в октябре 1967 г. Никсон опубликовал статью в журнале «Форин аффэрз», озаглавленную «Азия после Вьетнама», в которой говорилось о «вовлечении Китая в мировое сообщество» и о том, что в американских интересах «открыть Китай», т.к. «мы просто не можем позволить себе навсегда оставить Китай вне семьи на-

родов, чтобы он вынашивал свои фантазии, копил злобу и угрожал соседям. Эта планета слишком мала, чтобы один миллиард потенциально наиболее способных людей жил бы на ней в злобной изоляции» [4. С. 17]. Он также предупреждал на счёт «уступок Китаю сферы влияния» в Азии и призывал к усилению некоммунистической Азии перед тем, как «начнётся диалог с континентальным Китаем» [5. С. 242].

Р. Никсон, имевший значительный политический опыт и будучи ярким антикоммунистом, казался неподходящим архитектором нормализации отношений с СССР и КНР. Тем не менее, в 1968 г., сразу после своей номинации в кандидаты в президенты, Никсон заявил: «Мы не должны забывать про Китай. Мы должны изыскивать возможности для переговоров с ним и с СССР... Мы не должны только наблюдать за переменами, мы должны стремиться создавать эти перемены» [5. С. 243]. Генерал Вернон Уолтерс, старый знакомый Никсона ещё в период его вице-президентства, говорил, что Никсон пригласил его на беседу в январе 1969 г., где сообщил, что «он хотел бы установить с китайцами контакт» [5. С. 243].

Хотя подобные взгляды не разделялись консервативным крылом республиканской партии, которое в то время было самым надёжным союзником режима Чан Кайши в США, однако ведущие политики-демократы, такие как сенаторы М. Мэнсфэлд и Э. Кэннеди, также выдвигали идею установления контактов с Пекином. Вместе с тем Никсон встречал понимание со стороны некоторых американских дипломатов. В частности, схожих взглядов придерживался посол в Индонезии М. Грин, который после победы Никсона на выборах был назначен заместителем госсекретаря по Восточной Азии и Тихому океану.

Первоначально Никсон полагал, что заинтересованность СССР в американской поддержке в отношении Китая поможет договориться в решении интересующего Вашингтон вьетнамского вопроса. Сразу после победы на президентских выборах еще не вступивший в должность Никсон через своего советника по внешнеполитическим вопросам, бывшего конгрессмена Р. Элсворта, довел до сведения советской стороны, что хотел бы сотрудничать для урегулирования ситуации вокруг Вьетнама. Встретившись с послом СССР А.Ф. Добрыниным в ноябре 1968 г., Элсворт подчеркнул, что приоритетными задачами новой администрации будут вывод войск из Вьетнама и ограничение гонки ядерных вооружений. Он дал понять, что Никсон надеется получить советскую помощь во вьетнамском вопросе и желал бы знать, что Советский Союз хочет взамен. Эта инициатива американской стороны, как и схожие просьбы от администрации Джонсона, остались без ответа [2. С. 55].

Хотя большинство официальных лиц Белого дома и признавали роль СССР в урегулировании вьетнамского конфликта, они понимали, что окончание войны зависит не только от его позиции. В США знали о том, что Китай оказывает значительную военную и экономическую помощь Вьетнаму. Позднее советник президента по вопросам национальной безопасности Г. Киссинджер писал, что Белый дом стремился к сближению с КНР, чтобы «оказать давление на Ханой, что могло

подвинуть северных вьетнамцев к урегулированию индокитайского конфликта» [6. С. 12]. В Белом доме решили предпринять некоторые шаги навстречу Китаю, не в последнюю очередь надеясь таким образом побудить СССР к взаимодействию по Вьетнаму.

К политике американского президента присматривались в Пекине. В КНР боялись Советского Союза и недоверчиво относились к ДРВ, которая склонялась к союзу с Москвой и отдалялась от Китая. Улучшение отношений с Вашингтоном было выгодно Китаю, т.к. оно могло укрепить его позиции в противостоянии с Москвой. Поэтому еще в ноябре 1968 г., сразу после победы Р. Никсона на президентских выборах, МИД Китая выступил с предложением провести переговоры о заключении китайско-американского соглашения о нормализации отношений на принципах мирного сосуществования. Кроме того, 28 ноября 1968 г. правительство КНР выступило с инициативой организации встречи послов двух стран в Варшаве 20 февраля 1969 г. Это был сигнал американскому лидеру, который с 1967 г. придерживался взглядов о необходимости перестроить свою политику с учётом «реалий в Китае» [3. С. 334].

США приняли китайское предложение возобновить китайско-американские переговоры послов в феврале, но пришедшая к власти новая администрация не могла пойти на серьезные уступки Пекину по тайваньской проблеме и по вопросу о представительстве КНР в ООН. На пресс-конференции 27 января 1969 г. Р. Никсон заявил: «Было бы большой ошибкой изменять политику США в отношении принятия КНР в ООН, а также выполнять требования Китая изгнать Китайскую Республику – ответственного члена международного сообщества – из этого органа» [6. С. 77].

С 1950 по 1960 г. США под предлогом того, что КНР не является «миролюбивым государством», проводили решение о моратории на ее вступление в ООН. До 1969 г. включительно ежегодно большинство государств высказывалось за продолжение членства Китайской Республики в этой организации. В свою очередь американцы требовали от КНР, чтобы тайваньский вопрос был решён мирным путём, но т.к. Китай настаивал на том, что урегулирование этого вопроса является сугубо его внутренним делом, американцы считали статус Тайваня неурегулированным, придавая этой проблеме международный характер.

На следующий день после инаугурации Никсона, китайская официальная пресса охарактеризовала его как нового «представителя клики буржуазных монополий», преследующим «порочные амбиции американского империализма, продолжающим проводить политику экспансии и агрессии во всём мире» [4. С. 244]. 18 февраля 1969 г. в Пекине было объявлено об отмене встречи послов, намеченной на 20-е, в связи с бегством китайского дипломата Ляо Хошу в США. Пекин подчеркнул обвинил нового хозяина Белого дома в том, что «правительство США инспирировало предательство бывшего китайского временного поверенного в делах в Гааге, который затем был отправлен в Соединенные Штаты» [7. С. 11].

Тем не менее обе стороны проявляли определённую заинтересованность. Например, китайцы, комментируя первую пресс-конференцию Никсона, совсем никак не

прокомментировали его замечание о необходимости изменения китайской политики – очевидный контраст с их реакцией на сходное заявление японского премьер-министра Э. Сато в то же самое время. Более того, Пекин опубликовал инаугурационное обращение Никсона без комментариев – другой важный сигнал. Аналитики управления разведки и исследований государственного департамента отметили «значительные изъяны» в китайской пропаганде, полагая, что Пекин «держит некоторые варианты открытыми», вероятно, в связи с опасениями в отношении СССР [8. С. 78].

В начале января 1969 г. Никсон одобрил ряд рекомендаций своего помощника. Г. Киссинджер подготовил меморандум по вопросам национальной безопасности, поручив Госдепартаменту, Министерству обороны, Центральному разведывательному управлению и Агентству по контролю за вооружениями и разоружению подготовить специальные исследования относительно того, какие изменения в политике США должны быть произведены. Кроме того, назначая Киссинджера председательствовать в Совете национальной безопасности, Никсон дал ему право одобрять предложения до того, как они дойдут до президента [6. С. 7].

5 февраля 1969 г. Киссинджер довёл до сведения госсекретаря, министра обороны и директора ЦРУ о необходимости подготовки исследования относительно политики США в отношении Китая. Как показывает меморандум по вопросам национальной безопасности № 14, подписанный Киссинджером, эксперты межведомственной группы СНБ по Восточной Азии изучали текущее состояние отношений между США, Китаем и Тайванем, реальность китайской коммунистической угрозы, намерения Китая в Азии, взаимодействие политики США и политики других заинтересованных стран в отношении Китая, а также различные подходы в отношении Китая, их цену и риски [9. С. 8].

В начале марта 1969 г. стало известно о вооружённом конфликте на восточном участке советско-китайской границы в районе острова Даманский, инициированного китайскими военными, расстрелявшими 2 марта советский пограничный патруль. Эти инциденты вызвали серию столкновений на границе, которые продолжались до конца лета 1969 г. Эти столкновения, как считали некоторые, могли привести к упреждающим ударам СССР по ядерным объектам КНР или даже к настоящей войне. Со своей стороны Советский Союз начал значительное наращивание обычных и ядерных вооружений в районах границы, включая Монголию.

Отмечая иррациональность и агрессивность Китая, по мере того, как происходили столкновения на границе, Белый дом приходил к выводу, что Китай несёт главную ответственность за насилие. Но аналитики управления разведки и исследований государственного департамента и их коллеги из консульства в Гонконге видели более комплексную картину, нежели просто агрессивность: если Китай атаковал первым, это было в целях устрашения, в основном для того, чтобы предотвратить чехословацкий сценарий. Никто в госдепартаменте не верил, что Китай стремится к крупному конфликту, помощник госсекретаря Маршал Грин говорил бирманским дипломатам, что китайцы «слишком консервативны, чтобы вступать в конфликт с Россией» [8. С. 82].

14 марта 1969 г. Никсон объявил своё решение по дальнейшему развёртыванию систем противоракетной обороны, которое он связывал с необходимостью защиты от возможной китайской ядерной атаки. При этом рассматривалась возможность совместных американо-советских действий по сдерживанию Китая. «Я могу себе это представить», заявлял Никсон, «что Советский Союз не захотел бы, чтобы их страна оказалась уязвимой перед китайской коммунистической угрозой» [5. С. 246]. Через два дня, 16 марта, китайцы охарактеризовали решение о развёртывании систем ПРО как «очередное доказательство» американского «сговора с советскими ревизионистами по сохранению ядерной угрозы и ядерного шантажа против людей всего мира, особенно против китайского народа» [5. С. 246].

Несмотря на то, что перспектива казалась не такой оптимистичной, американцы изыскивали возможности по улучшению отношений с КНР. 25 марта 1969 г. правительственными экспертами США был подготовлен меморандум по вопросам национальной безопасности № 35 по «торговле с коммунистическим Китаем». Чиновники разработали два различных подхода, один назывался неформально «свирепая атака» и предполагал полную отмену торговых ограничений, которое было одобрено большинством специалистов по Китаю, и второй – «катушка» – постепенное снятие ограничений, шаг за шагом. Учитывая внутреннюю политическую обстановку в США, был одобрен подход «катушка» [5. С. 245].

21 апреля 1969 г. госсекретарь С. Роджерс в выступлении на ежегодном обеде «Ассошиэйтед Пресс» в Нью-Йорке определил цели политики администрации Р. Никсона в Азии. Выступление Роджерса было своеобразным сигналом китайскому руководству: администрация Никсона стремится к улучшению отношений с Китаем. «Никто не может говорить о будущем Тихоокеанского сообщества без упоминания Китая, материковый Китай обязан играть важную роль в Восточной Азии и Тихоокеанских делах» [4. С. 78]. В отношении тайваньской проблемы Роджерс заявил следующее: «Конечно, мы признаём отношения договора с Китайской Республикой, которая играет ответственную и конструктивную роль в международном сообществе. Каким бы ни было окончательное решение спора между РК на Тайване и КНР на материке, мы строго придерживаемся того, чтобы он был решён мирными средствами» [4. С. 78].

В конце апреля 1969 г. в ответ на меморандум по вопросам национальной безопасности № 14 эксперты ЦРУ подготовили доклад, в котором анализировалась китайская политика США. Были сформулированы две главных альтернативы политики США в отношении Китая: усиление сдерживания и изоляции или уменьшение конфликта и международной изоляции. Первый подход зиждется на той предпосылке, что руководство Китая после смерти Мао смягчит свою политику по отношению к США под давлением регулярных неудач и ростом срывов планов в связи с изоляцией Китая, тогда как второй вариант предполагал что, скорее всего, постепенное ослабление внешнего давления побудит постмаоистское руководство к переоценке отношения к США и Республике Китай а также роли Китая в международных делах [9. С. 31].

15 мая 1969 г. этот доклад впервые обсуждался на заседании рабочей группы Совета национальной безопасности, под председательством Г. Киссинджера. Дискуссия сфокусировалась на том, каким образом необходимо сбалансировать отношения с Китаем и Советским Союзом. Киссинджер заявил, что на данный момент для США существуют несколько альтернатив в китайской политике: продолжать текущий курс, усилить сдерживание или уменьшить напряжение. Он предложил СНБ обсудить все возможные варианты и прийти к решению, которое должно было быть отражено в докладе [9. С. 33].

Как явствует из стенограммы этого заседания, Киссинджер задал вопрос: «Что мы ожидаем от Китая в долгосрочной перспективе, и что мы должны разумно предпринять для того, чтобы повлиять на это в итоге? 700-миллионный народ, окружённый слабыми государствами, мог бы быть угрозой безопасности вне зависимости от внешней политики, которую он проводит» [9. С. 33]. Рассматривая возможные варианты, Г. Киссинджер указал на то, что жёсткий вариант предусматривает создание такого «баланса сил», чтобы свести к минимуму стремление Китая к экспансии, тогда как мягкий предполагает влияние на лидеров, которые к ней не стремятся». Помощник госсекретаря У. Браун заявил, что «Китай неизбежно будет распространять своё влияние в торговле и в других областях. Поэтому мы должны стремиться, насколько это возможно, уменьшить враждебность и опасность возникновения конфликта» [9. С. 33].

По ходу дискуссии Киссинджер сформулировал ключевые вопросы следующим образом: «Каким бы мы хотели видеть Китай и какая политика США должна в этом помочь»? Помощник министра обороны по международным делам В. Наттер упомянул китайско-советские противоречия, и Киссинджер заметил, что это ключевой вопрос. Помощник госсекретаря У. Браун заявил, что Пекин по-прежнему достаточно настороженно относится к США, полагая, что Вашингтон отдаёт приоритет отношениям с Советским Союзом, а представитель объединённого комитета начальников штабов Ф. Унгер отметил, что политика США в данный момент даёт нам возможность обеспечить преимущество в свете китайско-советских событий [9. С. 36].

Киссинджер заявил, что «некоторые кремленологи полагают, что любые попытки к улучшению отношений с КНР разрушат те же с СССР. История подсказывает им что лучше блокироваться со слабым, а не с сильным из двух борющихся противников. Для них не вполне очевидно, что вы обязательно достигните лучших отношений с СССР за счёт более жёсткой политики в отношении Китая и наоборот. Все согласны с тем, что мы стараемся избежать опасности войны с 700-миллионным народом, но вопрос заключается в том, ориентироваться ли нам на развитие по преимуществу отношений с Советским Союзом, заняв более примирительную позицию по отношению к Китаю или комбинировать эти направления для достижения этой цели» [9. С. 37].

Представитель ЦРУ Д. Смит заявил, что беспокойство СССР по поводу улучшения американо-китайских отношений можно уменьшить за счёт мер, которые были бы представлены как консультации. Он не согла-

сился с тем, что улучшение американо-китайских отношений автоматически означает ухудшение американо-советских. Киссинджер отметил, что он не против идеи уменьшения напряжения, но продолжал настаивать в отношении того, что «почему же изолированный Китай, коль скоро он не вызывает серьёзных затруднений, обязательно не соответствует нашим интересам? Китай, будучи задействован в мире повсеместно, был бы трудным и разрушительным фактором. Так почему же неизбежно в наших интересах допуск Китая в мировое сообщество?» [9. С. 37].

Смит полагал, что КНР будет менее агрессивна, а Браун заявил, что мы исходим из того, что она будет распространять своё влияние в мире во всех отношениях, поэтому наша цель оказывать влияние на её действия. Киссинджер полагал, что спустя 50 лет мы, возможно, будем оглядываться назад с ностальгией, учитывая сегодняшнюю роль Китая в мировых делах. Однако Браун заявил, что доклад подразумевает, что Китай не останется изолированным из-за огромного размера и населения, поэтому вопрос заключается в том, каким образом обеспечить нормальное поведение Китая, как только он начнёт выходить из изоляции [9. С. 37].

Киссинджер заявил, что «кажется, его сотрудники склоняются к выбору постепенного движения в сторону уменьшения напряжения». Браун подтвердил, что к этому также склоняется госдепартамент, и отметил, что госсекретарь С. Роджерс уже упомянул об этом публично. В рамках выбора «уменьшения напряжения» было решено разделить вопросы, относящиеся к области торговли и поездок, по которым следует принять решение немедленно, на те, которые были взаимосвязаны с другими проблемами – использование Тайваня как военной базы, и которые следовало решить в долгосрочной перспективе: политика в отношении Тайваня, прилегающих островов, принятия КНР в ООН и возможного дипломатического признания. В результате дискуссии было принято политическое решение о движении в сторону сокращения напряжения [9. С. 39].

В марте 1969 г. Р. Никсон в ходе первого зарубежного турне в Европу посетил Францию, где встретился с президентом Шарлем де Голлем. В ходе беседы речь зашла об инцидентах на советско-китайской границе. Никсон высказался за диалог с Китаем, мотивируя это тем, что изолировать ядерную державу слишком опасно, однако указал, что будет действовать по принципу «малых шагов» [5. С. 246]. Кроме того, Никсон выразил мнение в пользу развития «параллельных отношений» с Китаем и Советским Союзом [4. С. 64]. Неделю спустя, когда Де Голль был в Вашингтоне на похоронах бывшего президента Д. Эйзенхауэра, Никсон попросил его передать китайцам послание США о намерении улучшить отношения с КНР и о том, что Никсон «собирается уходить из Вьетнама» [5. С. 246].

Пока Никсон осуществлял своё кругосветное турне, китайско-советские разногласия продолжали обсуждаться в правительственных кругах США. Киссинджер утверждает, что после первого столкновения на реке Уссури в начале марта Белый дом осознал возможность проведения трёхсторонней дипломатии и подготовился к «важнейшему изменению в глобальной дипломатии». Более того, в середине июня, после того как он получил доклад о том,

что советские руководители демонстрировали «озабоченность возможной китайско-американской «антисоветской коалицией», президент проинформировал Киссинджера о том, что «мы должны найти пути увеличить беспокойство с их стороны». Сразу после этого, в разговоре во время полёта через Тихий Океан, Никсон и Грин пришли к выводу, что китайские инициативы США приведут в замешательство Советы и подвигнут их к улучшению отношений с США [8. С. 82].

В конце июня Никсон одобрил предложения от межведомственной группы экспертов по ослаблению контроля по отношению к академико-научным и журналистским поездкам в Китай. 26 июня 1969 г. был подготовлен меморандум по вопросам национальной безопасности, где содержался тезис о необходимости изменений торгового режима с Китаем. 21 июля 1969 г. было сделано первое заявление об отмене некоторых ограничений на торговлю и поездки граждан США в Китай. Гражданам США разрешалось ввозить изготовленные в Китае товары на сумму до ста долларов [2. С. 57].

В это время один из ведущих американских специалистов по Китаю профессор Мичиганского университета А. Уайтинг, работавший ранее в системе госдепартамента, встретился в Калифорнии (в Сан-Клементе, где находилась резиденция Никсона, получившая название «Западный Белый дом») с Киссинджером и рассказал ему о военных приготовлениях СССР в районе китайской границы. Уайтинг прогнозировал возможность превентивного советского удара против ядерных центров КНР, эскалации конфликта и даже атомной войны. Чтобы избежать этого сценария, он предлагал меры для сдерживания сторон (прежде всего СССР), а также делал вывод о том, что Китай будет заинтересован в сотрудничестве с США для противодействия советской угрозе. Анализ Уайтинга повлиял на Киссинджера, убедив его в возможности сближения Китая с США [2. С. 58].

Признавая, что ситуация может привести к серьёзным последствиям и что выбор действий США нуждается во внимательном изучении, 3 июля 1969 г. Киссинджер подготовил меморандум по вопросам национальной безопасности № 63. В нём, в частности, говорилось о необходимости изучить возможности политического выбора для США, в результате интенсификации советско-китайского конфликта и текущих попыток СССР изолировать Китай, должны были быть изучены возможные последствия китайско-советского противоборства в «треугольнике» СССР, США, КНР. Кроме того, особое внимание следовало уделить различным вариантам политики США на фоне военных столкновений между КНР и Советским Союзом [9. С. 41].

В июле 1969 г. в ходе кругосветного турне, выступая на острове Гуам, Никсон объявил, что США будут руководствоваться новыми критериями при оказании военной помощи за рубежом. Эта концепция, получившая название «доктрина Никсона», ознаменовала намерение США отходить от практики прямого вооруженного вмешательства, более полагаясь на усиление стабильности дружественных режимов. Понимая, что Пекин озабочен значительным американским присутствием в Юго-Восточной Азии, Никсон заявил о том, что он начнёт вывод американских войск и что он не хочет никакой конфронтации с Китаем по Вьетнаму [2. С. 57].

1 августа во время своего мирового турне президент Никсон встретился с президентом Пакистана Яхья Ханом и подчеркнул свой личный интерес в окончании политики изоляции Китая. На следующий день Никсон в Румынии попросил президента Чеушеску действовать в качестве канала связи с Китаем. Он также озвучил общее мнение, выразив своё несогласие с любыми попытками изолировать Китай через систему коллективной безопасности в Азии, на которой настаивал Советский Союз. Чеушеску обещал передать взгляды США и любой китайский ответ [5. С. 257].

8 августа 1969 г. в ответ на меморандум по национальной безопасности № 14 экспертами госдепартамента был подготовлен окончательный вариант доклада по китайской политике США, в котором в отношении КНР рассматривались три возможных варианта действий: «Текущая стратегия, Усиление сдерживания и изоляции, Уменьшение изоляции КНР и Проблемы американско-китайского конфликта». Текущая стратегия содержала в себе два элемента: сдерживание китайской угрозы с любых направлений в пределах границы или по отношению к США и ограниченные попытки убедить китайцев в желательности изменения их политики в сторону большей открытости другим государствам и на современную мировую политическую систему. В то же время, в соответствии с текущей стратегией, США продолжали признавать правительство Китайской Республики законным правительством Китая и поддерживать его в мировом сообществе [9. С. 63].

В тот же день госсекретарь С. Роджерс находясь в Австралии, заявил, что США осознают, что «континентальный Китай будет, в конечном счёте, играть важную роль в Азии» и что «очевидно, что Коммунистический Китай слишком долго был изолирован от международных дел. Это одна из причин, по которой мы всё это время стремились открыть канал связи» [5. С. 248]. Роджерс выступил с заявлениями, не уведомив об этом Никсона и Киссинджера и не дав им необходимых разъяснений. Он знал о ключевой идее относительно улучшения отношений с СССР и КНР, но не был информирован о шагах, предпринятых через Францию, Пакистан и Румынию.

Речь Роджерса повлияла на Никсона и Киссинджера, которые пришли к решению о необходимости проведения заседания Совета национальной безопасности, чтобы полностью определить политику правительства. Заседание, посвящённое китайской политике, состоялось 14 августа 1969 г. Киссинджер отметил, что для многих было неожиданностью услышать от Никсона, что СССР является более опасным и что было бы не в интересах США, чтобы Китай был уничтожен в советско-китайской войне [5. С. 248]. За день до этого, 13 августа, на западном участке советско-китайской границы имели место боевые действия, повлекшие человеческие жертвы с обеих сторон. Одновременно было зафиксировано, что советские дипломатические сотрудники очень высокого уровня стали осторожно и в неофициальном порядке зондировать вопрос о возможной реакции США в случае советской превентивной акции против ядерных объектов КНР [3. С. 335].

Китайская политика обсуждалась в секретности, и Совет национальной безопасности встретился лишь раз, чтобы обсудить эту проблему. Личные пометки

Никсона, написанные от руки, во время брифинга с директором ЦРУ Ричардом Хэлмсом, дают некоторое представление о понимании президентом отношений с КНР. Как свидетельствуют краткие записи Никсона, «...СССР – враг номер один (не считая США), но Китай не ожидает атаки, не желает конфронтации и пытается урегулировать этот вопрос, поэтому тема подготовки к войне создаётся для консолидации в стране. В то же время Китай смело выступает против идеи создания системы коллективной безопасности в Азии. Отмечается, что Китаю гораздо лучше, чем Франции, давалась ядерная программа и к 1972 г. Китай сможет обзавестись начальным потенциалом межконтинентальных баллистических ракет. Кроме этого, отмечается спад производительности и то, что Китай нуждается в поставках зерна [9. С. 67].

На этом заседании были подведены некоторые итоги в политике США в отношении КНР. Материалы заседания СНБ остаются засекреченными, и никакого конкретного решения на этом заседании не было достигнуто. Но вывод ясен, США в отношении КНР продолжали двигаться в рамках подхода с минимальным риском. Хотя ситуация характеризовалась противоречивостью, тенденция к закреплению китайско-советского противостояния подталкивала администрацию к необходимости налаживания диалога с КНР и ограничению амбиций СССР в отношении Китая и стран Юго-Восточной Азии. США уже продемонстрировали обновлённый подход и желание открытия диалога с КНР и теперь ожидали реакции на свои действия со стороны пекинских властей.

К концу 1960-х гг. война в Индокитае подняла проблемы, связанные с сущностью и масштабом американской роли в мировом сообществе. Эскалация вьетнамского конфликта не приносила ощутимых результатов, увеличивая напряжение и рост нестабильности в Юго-Восточной Азии. Этому способствовало активное вовлечение в конфликт Китая и СССР, которые оказывали политическую и военно-экономическую поддержку северному Вьетнаму. Необходимость урегулирования во Вьетнаме требовала от США конструктивного диалога со всеми участниками конфликта.

Р. Никсон пришёл к власти с идеей перестроить политику США в Азии во многом с учётом китайского фактора, поэтому китайское направление внешней политики США сразу приобрело большое значение. Необходимость нормализации отношений с КНР обсуждалась в американских правящих кругах с

1960-х гг., но лишь с окончанием «культурной революции» в Китае у США появилась возможность для реализации накопленного потенциала.

В первые месяцы работы новой администрации Никсон поручил Совету национальной безопасности приступить к исследованиям политики США в отношении Китая, чтобы оценить возможности и определить приоритеты, которыми следует руководствоваться в проведении китайской политики в долгосрочной перспективе. В соответствии с поручениями президента, в период с января по август 1969 г. СНБ предпринял ряд комплексных исследований по изменению китайской политики США в сторону необходимости налаживания конструктивного диалога и смягчения напряжения между США и КНР. Ослабление контроля на поездки и снятие части торговых ограничений, предпринятые в июле 1969 г., а также стремление Никсона использовать тайные каналы определённо должны были этому способствовать.

На политику США огромное значение оказывали внешние факторы. Ухудшение китайско-советских отношений и опасность возникновения конфликта способствовали росту активности США в этом направлении. Но учитывая, что внезапное изменение политической конъюнктуры может привести к негативным последствиям, американцы опасались резких шагов в китайской политике. В то же время, стремясь к открытию диалога с КНР, американцы не желали терять свои лидерские позиции в Азии за счёт отношений со своими азиатскими союзниками. Учитывая внутренние и внешние факторы, США в китайской политике предпочитались двигаться по принципу «малых шагов», уменьшая для себя опасность возникновения ситуации, которую они бы не смогли контролировать.

В период с января по август 1969 г. администрация Никсона продемонстрировала склонность к более тесному сотрудничеству с КНР, сделав ряд конструктивных шагов, призванных продемонстрировать обновлённый подход к Китаю, существенно понизив свою антикитайскую риторику, частично ослабив внешнеэкономический контроль и ограничения поездок. Перспектива нормализации отношений с Китаем решала многие политико-стратегические задачи на будущее, и США не могли не упустить складывающихся перед ними возможностей. К июлю 1969 г. стало ясно, что обозначился новый курс США на сближение с КНР, который впоследствии привёл к установлению дипотношений между двумя государствами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Касьянова А.А. Американская историография китайской политики США в период гражданской войны в Китае (вторая половина 40-х – 70-е гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1996.
2. Зиновьев Г.В. История американо-китайских отношений и тайваньский вопрос. Томск: ТГУ, 2006.
3. Богатуров А.Д. Системная история международных отношений. М., 2006. Т. 2.
4. *Foreign Relations of the United States (FRUS)*. 1969–1976. Vol. 1: Foundations of Foreign Policy. Washington, 2002.
5. Garthoff R. *Dutent and Confrontation: American Soviet Relations from Nixon to Reagan*. Washington: The Brookings Institution, 1994.
6. Burr W. *Kissinger Transcripts: The Top Secret Talks with Beijing and Moscow*. N.Y.: The New Press, 1998. P. 12.
7. Меркулов С.К. Американо-китайское сближение (вторая половина 70-х годов). М.: Наука, 1980.
8. Burr W. *Sino-American Relations, 1969: The Sino-Soviet Border War and Steps toward Rapprochement // Cold War History*. L.: Published by Frank Cass, 2001. Vol. 1, № 3.
9. *Foreign Relations of the United States (FRUS)*. 1969–1976. Washington, 2006. Vol. 17.

Статья представлена научной редакцией «История» 15 ноября 2008 г.